

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. БРАУНИНГА

Текутова Ю.С.

ТГУ им. Г.Р. Державина

Сегодня, когда наблюдается активный процесс синкретизации искусств, аналогии и сопоставления являются не только возможными, но и необходимыми.

Наиболее интересным представляется синтез поэзии с другими видами искусств, особенно сейчас, когда наблюдается тенденция лиризации литературы, использование принципов музыкальной формы, а также использование художественных образов в произведениях. Это объясняет взаимоотяготение этих видов искусства, а также их взаимопроникновение.

Музыка и поэзия как временные искусства имеют много общего в плане изобразительного и выразительного, но все же наиболее общим для них является ритм, как изначальное свойство музыки и поэзии. Однако музыкальный ритм «как закономерное распределение во времени ритмических единиц..., подчиненное регулярному чередованию функционально дифференцированных для восприятия опорных и переходных долей времени (метр), которое совершается с определенной скоростью (темп)» [1], и ритм стихотворный, рождающийся во взаимодействии метра и синтаксиса – явления родственные, но не тождественные; отсюда и возможность вариантов музыкальной интерпретации поэтического ритма, на что указывают многие исследователи. Считая ритм конструктивным принципом существования поэтической материи, «регулятором поэтического смысла» [2] подвергаем анализу ткань стиха, вобравшую в себя ритмическое движение. Говоря о ритмических аналогиях, видим существенный момент в разграничении двух вопросов: вопроса о принципиальной аналогии между музыкальной и поэтической речью на основе ритма и вопроса о художественных возможностях

ритмически организованной речи, который рассматривается в связи с проблемой поэтического слова в его формальных и содержательных связях.

Бесспорно, музыка для поэзии является принципиальной аналогией, они конструктивно связаны через общую природу ритма. Тем не менее семантизация ритма, «вплетающегося» в содержание, возможна лишь с учетом «смыслового движения» текста.

Р. Браунинг – один из самых «музыкальных» английских поэтов. Музыка привлекала его везде и всегда – и как область творчества, и как та часть действительности, которая помогает понять человека и время. У Браунинга музыкальная тема всегда связана с психологией слушателя, исполнителя, композитора или теоретика. Он всегда учитывает историю развития музыки и ее эстетическую специфику. Это, несомненно, шаг вперед для английской поэзии в области отражения музыкальных впечатлений. Он, по сути, второй (после Шекспира) поэт по количеству положенных на музыку стихов.

Постоянный интерес поэта к разным видам искусства не мог не найти отражение в его произведениях. Только к итальянскому искусству (музыке, живописи, скульптуре, архитектуре, поэзии) поэт обращается более чем в пятидесяти произведениях. Однако увлечение синкретизмом, характерное для школы прерафаэлитов, почти не коснулось его творчества. Е. А. Клименко, анализируя «музыкальные» стихи Браунинга, заключает, что поэт «более склонен выделять отличия одного вида искусства от другого, чем находить между ними сходство» [3]. При незыблемости творческого принципа поэта – искусство не должно изображать жизнь во всей ее полноте, но обладать способностью подсказывать, не доказывая, - автор, по словам Клименко, пытается дополнить музыкальные впечатления поэтическими, раздвигая рамки поэзии. Музыка, вернее, музыкальные ассоциации создают фон в ранних произведениях поэта; размышлениями о теоретических проблемах музыки и ее истории полны более поздние стихи.

Появление музыкальной лексики (терминов, имен собственных), не являясь проявлением взаимодействием музыки и поэзии, ставит вопрос о специфике ее восприятия в тексте.

В стихах Браунинга встречаются цитаты двух разновидностей: прямое внесение нотной записи в текст «ParleyingswithCharlesAvison» - прямое цитирование, и использование словесного обозначения нотной записи «AbtVogler» - косвенное цитирование.

Примеры образного цитирования, когда музыкальная мелодия передается через систему образов «MasterHuguesofSaxe-Gotha», т.е. происходит преобразование музыкального текста в соответствии с материалом словесного искусства.

«A ToccataofGaluppi's» (1847) - первое стихотворение, в котором, по мнению большинства исследователей, музыкальная тема развита широко и полно. Она построена на контрасте между серьезной строгой и одновременно темпераментной музыкой Галуппи и беспорядочным карнавальным весельем.

Бесспорно, музыка для поэзии является аналогией, связанная через общую природу ритма. Тем не менее, семантизация ритма (мы в целях анализа изолируем ритмический фактор от архитектурного), возможна лишь с учетом «смыслового движения» текста.

У Браунинга нет попытки описать мелодии, повысить музыкальность стиха путем особого подбора звуков. Из музыкальных средств, которые могут найти соответствие в стихах, его интересует ритмика и архитектоника.

Ритмические эффекты играют важную роль в монологе «знатного итальянца», в полутанцевальной по ритму «A ToccataofGaluppi's». Возможно, ритмическая отделанность многих его стихов и привлекла к ним композиторов.

Теперь перейдем к рассмотрению структуры специфике стихотворений Роберта Браунинга. Размышления об архитектонике, а именно о построении фуги занимают центральное место в монологе «MasterHuguesofSaxe-Gotha». Для того чтобы смысл фуги можно было выразить в стихах, Браунинг

прибегает к сравнению (фуга – паутина) и строит на ней притчу о силе и слабости искусства, в данном случае музыки.

Описание построения фуги напоминает композицию «TheRingandtheBook», романа, состоящего из монологов, каждый из которых – «голос». Описание фуги в монологе «MasterHuguesofSaxe-Gotha» можно принять за этюд, предваривший своеобразное построение «TheRingandtheBook». Эту поэму можно было бы назвать полифонической, но, конечно, очень условно. В ней нет и попытки наложить два вида искусства друг на друга, нет даже музыкальных ассоциаций как в «A ToccataofGaluppi's». Подсказанный музыкой принцип построения становится чисто литературным.

Пролог этого произведения, подобно тезису, имеет собственный сюжет и соединяет в нем различные темы, которые позже будут развернуты и обогащены в частях поэмы. Центральная тема пролога несет в себе и посылку и вывод, к тому же она афористична, что подобает теме фуги.

Отсутствие эксплицитного указания на возможность музыкальных ассоциаций подобного рода ставит перед воспринимающим задачу осознания, во-первых, самого факта применения музыкальной формы на смысл текста. Содержание поэмы Браунинга не остается безразличным к специфике формы. Подобная форма ведет к тому, что восприятие во времени не соответствует восприятию и осмыслению содержания. Подобно музыкальному содержанию, содержание «TheRingandtheBook» как бы отражает взгляд на различные явления вне времени. Отсюда литературная реприза несет скорее обобщающе-смысловую, как музыкальная, нежели сюжетно-смысловую характер.

Таким образом, музыкальная форма, примененная в художественном тексте, несет изменения в восприятии содержания при условии соотношения масштабных структур.

Архитектонические и ритмические эффекты обладают глубоким смыслом. В противном случае вероятно можно было бы подобрать поэтические средства эквивалентные музыкальным. Известны слова Браунинга «versefiningtomusic» означающие, что стихи лучше и тоньше передают чувства

человека, когда идеалом служит поэту совершенство самого эмоционального искусства – музыки. Влияние музыки раздвигает рамки поэзии. Воздействие искусств друг на друга плодотворно, близкое знакомство с музыкой расширяет горизонты поэта и границы его творчества.

Литература:

1. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. М., 1972.
2. Гучинская Н.О. Ритм и стиль в стихах и прозе. // Стилистика художественной речи. Л., 1975, т. 1, с. 97 - 101.
3. Клименко Е. Творчество Роберта Браунинга. Л.: ЛГУ., 1967. 114с.